

УДК 323.329:63(470.344)"1941/1945"

СЕЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЧУВАШИИ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ГРУПП В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

О.Н. Широков, М.А. Широкова

Аннотация

В статье рассматриваются основные группы сельской интеллигенции Чувашии накануне и в начале Великой Отечественной войны с целью создания ее социоструктурного портрета. Авторы дают определения понятий педагогической и медицинской интеллигенции, работников культуры, выделяют существенные признаки перечисленных социальных групп. Четко обозначены два основных исторических периода развития сельской интеллигенции Чувашии, сравнение которых дает основные результаты исследования.

Ключевые слова: сельская интеллигенция Чувашии, Великая Отечественная война, педагогическая интеллигенция, медицинская интеллигенция, работники культуры.

Развитие научной мысли свидетельствует о том, что в периоды общественных трансформаций особую важность приобретает изучение роли интеллигенции в жизни общества. Историки и социологи со своим специфическим инструментарием подходят к вопросам ее формирования, положения и функционирования. Анализ интеллектуальной элиты в условиях исторического вызова предполагает применение междисциплинарного историко-социологического подхода. Одним из таких периодов в истории нашей страны в XX в. стала Великая Отечественная война, в победное завершение которой большой вклад внесла советская интеллигенция. Предметом изучения в настоящей статье является провинциальная сельская интеллигенция, значимость которой объясняется преобладанием сельского населения в Советском Союзе в целом и в Чувашии в частности.

В исследовании авторы опирались на обширный круг источников, основная масса которых отражает статистические данные. Именно эта группа документов имеет важное значение для создания социоструктурного портрета сельской интеллигенции Чувашии. Прежде всего имеются в виду неопубликованные архивные материалы Статистического управления ЧАССР (I. Ф. 872). В качестве дополнения привлекаются статистические сборники разных лет, которые помогают проследить изменения в различных сферах жизни общества Чувашии в 30–40-е годы XX в (II–IV). Следует также учитывать особую роль партийно-государственного управления в организации и проведении статистических замеров. Руководство республики было заинтересовано в получении ряда показателей, свидетельствовавших об успешном развитии региона в соответствии

с ожиданиями высшего советского руководства. В связи с этим нельзя исключать возможность искажения данных архивных фондов и статистических сборников.

Степень изученности темы сельской интеллигенции Чувашии накануне и в период войны нельзя назвать удовлетворительной. Действительно, существует диссонанс между значимостью этой социальной группы в обществе военного времени и ее отражением в научной литературе. Однако несмотря на отсутствие специальных работ, можно говорить о внимании к сельской интеллигенции в исследованиях ученых, занимавшихся проблемами истории Чувашии периода Великой Отечественной войны [1–9]. Стоит также отметить труды, посвященные истории интеллигенции Чувашии разных эпох [10–13]. Их авторы внесли весомый вклад в историографию темы, изучив особенности формирования национальной интеллигенции, ее отдельные группы, а также биографии ее выдающихся представителей. Изучение результатов этих исследований дает возможность оценить роль советской сельской интеллектуальной элиты и ее особенности в период Великой Отечественной войны.

В современном интеллигентоведении существует несколько подходов к определению понятия «интеллигенция». Учитывая хронологические рамки нашей работы и специфику советской интеллигенции, мы придерживаемся комплексного подхода, отражающего и историко-социологический, и духовно-нравственный аспекты. Интеллигенцию советского периода можно обозначить как социальный слой, представители которого профессионально занимаются интеллектуальным трудом, развитием и распространением культурных ценностей, имеют необходимый уровень образования и отличаются высотой духовно-нравственных устремлений. Опираясь на приведенное выше определение, можно выделить три основные группы сельской интеллигенции: педагогическая, медицинская и работники культуры.

Сельская педагогическая интеллигенция – это социокультурная общность учителей начальных, средних и средних специальных учебных заведений, а также воспитателей дошкольных детских учреждений и детских домов, находящихся в сельской местности ЧАССР. Отметим, что к началу 40-х годов на селе уже существовала сеть дошкольных учреждений: детских садов и детских домов.

Медицинская интеллигенция на селе была представлена в основном фельдшерами и медицинскими сестрами. В довоенное время не было создано ни одного высшего учебного заведения в ЧАССР, которое бы готовило врачей, поэтому их было недостаточно. Основную роль в оказании помощи сельскому населению, особенно жителям небольших поселений, где не было больницы, а был только фельдшерский пункт, играл средний медицинский персонал, а врачи, согласно правилам, должны были приезжать с проверкой несколько раз в месяц.

Можно выделить еще одну группу сельской интеллигенции – работники культуры, в которую следует включить сотрудников дворцов культуры, клубов, изб-читален, библиотек, редакций районных газет, работников киноустановок. С середины 20-х годов в Советском Союзе начинается работа по созданию своей собственной, социалистической культуры. Для реализации столь масштабной задачи требовалось формирование в относительно короткие сроки значительной социальной группы сельской интеллигенции.

Все перечисленные группы интеллигенции выполняли в период Великой Отечественной войны самые важные задачи военного времени: патриотического воспитания, пропаганды активной работы в тылу с целью снабжения фронта, оказания медицинской помощи военным в эвакогоспиталях и контроля над эпидемической обстановкой.

Выяснение особенностей социоструктурного портрета сельской интеллигенции Чувашии разумнее всего начинать с наиболее значительной, в том числе и в количественном отношении, педагогической интеллигенции. Существенными характеристиками ее социоструктурного портрета выступают численность, функциональная роль, уровень образования, половозрастной состав, опыт работы по специальности, принадлежность к ведущим общественно-политическим организациям, а также исторические изменения основных показателей накануне и в период тяжелых испытаний.

Накануне войны в республике происходили масштабные реформы системы образования, было введено всеобщее среднее образование в городах, планировался переход ко всеобщему семилетнему образованию в сельской местности. Для обеспечения этой программы требовалось большое количество педагогических кадров. Статистические данные свидетельствуют о том, что в 1940/41 учебном году в образовательных школах обучалось в 2.5 раза больше учащихся, чем в 1927/28 г. и в 6.2 раза больше, чем в 1914/15 г. На 1 января 1941 г в Чувашской АССР было 6414 сельских школьных учителя (И. Ф. 872). Из них только 372 имели высшее образование, 694 окончили 2- и 3-годичные учительские институты и другие приравненные к ним учебные заведения. Подавляющее большинство учителей – 4869 человек – имело среднее образование, еще 479 – начальное. Женщины составляли около 50% численного состава сельского учительства – 3224 человека. Данный показатель менялся в сторону увеличения с началом войны и уходом мужчин на фронт.

Еще одним качественным показателем развития группы сельской учительской интеллигенции является опыт педагогической работы. Архивные данные 1940/41 учебного года свидетельствуют о том, что сельских учителей со стажем работы до 5 лет было 3388, от 5 до 10 лет – 1569, от 10 до 25 лет – 1158, более 25 лет – 329. Это значит, что около 50% школьного учительства составляли молодые учителя, получившие образование в конце 30-х годов. Приведенные данные по общему количеству учителей в сельской школе Чувашии в 1940/41 учебном году разнятся на 30 человек, что связано с годовой динамикой этой группы сельской интеллигенции.

Важным критерием активной социальной позиции в этот исторический период выступала принадлежность к ведущим общественно-политическим организациям: комсомолу и коммунистической партии. Из общего числа учителей школ большинство представляли члены и кандидаты в члены ВЛКСМ – 2289 человек, что объясняется в основном молодостью основного состава учительства. Членов и кандидатов в ВКП(б) было значительно меньше – 560 человек. Таким образом, можно сделать вывод о том, что около 45% всего школьного учительства были членами ведущих общественно-политических организаций советского общества, причем партийность не зависела от занимаемой должности, беспартийными были в большинстве и завучи, и директора школ.

Одним из основных показателей развития Чувашской автономии являлся национальный характер проводимых преобразований в сфере культуры и образования. Если до 1917 года чувашей, окончивших университеты, институты, лицеи по разным источникам насчитывалось до 70 человек, а в чувашском селе с его миллионным населением людей с высшим светским образованием было не более двух десятков человек, то в 1939 г. только в сельской местности республики трудились 1117 человек с высшим, 46874 человека с незаконченным высшим, средним и неполным средним образованием (V, с. 34). Происходил процесс формирования национальных кадров провинциальной интеллигенции советской Чувашии.

Специфическим явлением двух первых десятилетий советской власти стало появление организованной сети дошкольных учреждений. Еще на заре советской власти, 20 ноября 1917 г. Народный комиссариат просвещения выступил с «Декларацией по дошкольному воспитанию». В этом документе была обоснована новая модель и намечена практика системного подхода к воспитанию и образованию, которые должны были стать единым процессом, длившимся с первых дней жизни советского человека до окончания им школы на бесплатной основе. К 1920 г. на территории Чувашии действовало 39 дошкольных учреждений с охватом 2200 детей, однако к концу 20-х годов эти показатели во много раз сократились вследствие разрухи и голода (4 детских сада на 100 детей). Бурные изменения 30-х годов вновь заставили обратиться к раннему советскому опыту. На 1 января 1941 г. в Чувашской АССР было учтено 58 детских садов, из которых 19 располагались в сельской местности. В них работали 46 педагогов. По уровню образования воспитателей сельских яслей около половины – 22 педагога – имели среднее общее или специальное среднее образование, а 24 не имели законченного среднего образования вообще. Высшего образования не было ни у кого (I. Ф. 872). Военное время еще больше обострило потребность в детских садах, яслях и домах, когда женщина вынуждена была заменить мужчину, ушедшего на фронт, а у многих детей вообще не осталось родителей. Это вызвало новое расширение сети дошкольных учреждений, в которые начали помещать детей фронтовиков, детей-сирот, детей эвакуированных.

Таким образом, 30-е годы стали настоящим прорывом в развитии исследуемой нами социальной группы. За десять лет численность педагогов, трудившихся в сельской школе, выросла в 2.5 раза. Как следствие столь стремительной динамики обозначились временные трудности накануне и в годы войны. Более половины учителей составила молодежь со средним образованием, вчерашние выпускники школ без опыта педагогической работы. Реформы 30-х годов в сфере школьного образования породили проблему недостатка учителей. Нельзя не отметить, что сельская интеллигенция испытала на себе и репрессии со стороны государства, под влиянием которых изменился ее состав. В большей степени это коснулось педагогической интеллигенции. Как отмечает историк Л.А. Ефимов, в 1937–1938 гг. было снято с работы 290 учителей Чувашии, из них по политическим мотивам – 171 человек. И это в условиях острой нехватки педагогических кадров [13, с. 144]. Начало войны не позволило решить эту важную задачу. Уже во второй половине 1941 г. стала уменьшаться численность педагогов в чувашском селе (1939/40 уч. г. – 6489; 1941/42 уч. г. – 6136; 1942/43 уч. г. – 6105), что вынудило руководство республики к принятию экстренных мер по увеличению

этого показателя. Другим важным фактором, повлиявшим на структуру учительства чувашского села, стало увеличение числа женщин-педагогов. В этом следует видеть влияние общей ценностной и ролевой эмансипации женщин в советской России. В 20–30-е годы стало особенно заметным их активное стремление к образованию и реализации в профессии. К 1940 году численность женщин достигла половины состава педагогического коллектива сельской школы. Отдаленным следствием влияния войны на половозрастную структуру сельского учительства станет существенное преобладание женщин в послевоенные десятилетия.

Следующей по численности группой сельской интеллигенции были работники учреждений культуры. На 1 октября 1939 г. в сельской местности Чувашии насчитывалось 859 клубных учреждений, большую часть которых составляли избы-читальни – 612 (И. Ф. 872). По данным начала 1941 г. в Чувашии трудились 703 заведующих сельскими избами-читальнями, клубами и домами культуры и прочих культработников. Среди них наблюдается значительное преобладание мужчин, женщин было только 188. В отличие от учителей, они в большинстве были партийными – 525 (И. Ф. 872). Однако уровень образования работников культуры был заметно ниже в сравнении с педагогической сельской интеллигенцией. Из общего числа только 1 имел высшее образование, 51 – среднее, 417 – неполное среднее, а 234 не имели даже неполного среднего образования. Сведения об опыте работы указывают на то, что работниками учреждений культуры были в основном молодые люди с небольшим стажем – 676 работали не более 5 лет и только 27 от 5 до 10 лет (И. Ф. 872).

Еще одним важным средством культурной и идеологической политики стал кинематограф, который также выполнял просветительскую и развлекательную роль. На заре строительства советского государства В.И. Ленин прозорливо отметил: «из всех искусств для нас важнейшим является кино». Кино в СССР было мощным средством воспитания масс, руководством страны ему уделялось огромное внимание, фильмы должны были учить людей правильному пониманию добра, справедливости, мужеству и преданности Родине. Соответственно возникла необходимость в многочисленной группе квалифицированных киномехаников. Общественная роль этой категории интеллигенции не сводилась к технической работе. В период войны в их функции входило чтение идейно-политических, научно-просветительских и военно-патриотических лекций, предшествующих киносеансам. По данным на 1 января 1941 г. в сети Управления кинофикации при СНК ЧАССР насчитывалось 276 человек, из которых 231 – это кадры межрайонных отделов, киномеханики (И. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 119. Л. 11). Подготовка механиков звукового кино велась через централизованные курсы в Саратове, Воронеже, Казани и Болохове. К примеру, за девять месяцев 1941 г. было подготовлено 79 специалистов, в том числе 31 женщина (И. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 119. Л. 11). Согласно источникам, все они были направлены на работу в сельские местности. В мае – июне 1941 г. были организованы курсы механиков немого кино в г. Чебоксары, посредством которых были подготовлены 15 работников. Несмотря на то что работа требовала немалой физической силы, с началом войны киномеханиками все чаще становились женщины, заменившие ушедших на фронт мужчин (И. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 119. Л. 13).

Таким образом, группа сельских работников культуры существенно отличалась от педагогической интеллигенции. В этой группе наблюдаются максимальные показатели партийной принадлежности – около 75%, что объясняется их специфическими функциями, связанными с формированием системы ценностей советского человека, идеологически правильного понимания обстановки в стране и на фронте, с воспитанием общественно-политических кадров. Этим обусловлено и преобладание мужчин в половозрастной структуре – более 73%. От представителей данной группы интеллигенции не требовали высокого уровня образования, поэтому фиксируются сравнительно низкие показатели образованности, а также преобладание комсомольской молодежи с небольшим стажем работы – 95% от общего числа. Дополнительным фактором, усиливавшим преобладание мужчин, являлось техническое сопровождение культурно-массовой работы, идейно-политического и военно-патриотического воспитания.

Медицинские работники составляли сравнительно немногочисленную группу сельской интеллигенции. За первые десятилетия реализации социального проекта преобразований в Чувашии существенно улучшилась ситуация с борьбой против трахомы и оспы, переставших быть к началу войны серьезной угрозой. В сравнении с показателями кануна Первой мировой войны к началу Великой Отечественной значительно выросла численность медперсонала (351 врач и 2400 средних медработников в 1940 г. против 40 и 74 соответственно в 1913 г.), выросло число коек в больничных учреждениях на 10 тыс. жителей (28 коек в 1940 г. против 0,6 в 1913 г.). По сравнению с 1935 г. в 1940 г. число врачей в республике выросло вдвое, средних медицинских работников – в два с половиной раза [1, с. 49]. Тем не менее к 1940 г. в Чувашии 1 врач приходился на 3100 жителей, что свидетельствует о сравнительно низком охвате медицинскими услугами сельского населения. Общее число больничных учреждений в республике возросло за 1937–1941 гг. с 55 до 86, причем 35 больниц и 6 родильных домов находилось в сельской местности (И. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1456. Л. 26 об. – 27). Они были небольшими, например, 19 больниц были рассчитаны на 11–25 коек (И. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1456. Л. 26 об. – 27). Количество сельских врачебных участков было доведено до 32, на один участок приходилось 13,5 тыс. человек (в РСФСР – 10 тыс.), на один фельдшерский пункт – около 5 тыс. человек (в РСФСР – 3 тыс.) [1, с. 50]. Для усиления руководства делом охраны здоровья детей в городах и районах была введена должность районного детского врача, совершенствовалась участковая система обслуживания детей.

В исследуемый период на территории Чувашии не было ни одного медицинского вуза. Подготовкой среднего медицинского персонала занимались Алатырская школа медсестер, Канашская и Цивильская фельдшерские школы, Чебоксарская акушерская школа и Канашская школа ясельных сестер. Но имеющаяся сеть образовательных учреждений не могла решить общереспубликанские задачи в сфере подготовки квалифицированных кадров. Большинство высококвалифицированных выпускников, направленных на работу в республику, закончили высшие и средние учебные заведения за пределами Чувашии: в Татарской АССР, Ивановской, Орловской и Горьковской областях (И. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1410. Л. 3–4). В 1939 г. из 413 выпускников в сельскую местность были направлены 327 (80%) (И. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1410. Л. 3–4), что свидетельствует об острой нехватке

медицинских кадров в чувашском селе. К 1941 г. медицинские школы ЧАССР выполняли главную задачу, состоящую в увеличении численности выпускаемых фельдшеров и медсестер. Статистические данные свидетельствуют о том, что в июле 1941 г. медицинские школы обеспечили медицинские учреждения Чувашии 171 фельдшером и 60 медсестрами детских учреждений, при том что в открывшихся незадолго до этого медицинских школах выпускные курсы были только в Канашской и Цивильской фельдшерских школах (И. Ф. 872. Оп. 11. Д. 1439/а. Л. 70–71). К этому времени в селах республики работало 76 врачей (в городах – 241), из числа которых 21 закончил вуз в 1940 г., что составляло 28% от общего количества. В связи с этим можно сделать вывод о значительной доле врачей без опыта работы. Профессиональный состав сельских врачей отличает преобладание среди них терапевтов (45 врачей из 76, то есть 60%). Следует также отметить, что 47 врачей (62%) были женщинами (И. Ф. 872. Оп. 11. Д. 1235. Л. 49–50). Что касается среднего медперсонала, в указанный период можно отметить сходные показатели. Из 2438 работников на селе трудилось 1529, что составляет 63%. Интересно сравнить уровень образования среднего медперсонала. Согласно данным на 10 марта 1941 г. в сельской местности Чувашии насчитывалось 772 (50%) работника с законченным средним медицинским образованием. В сравнении с городским средним медперсоналом – 638 из 909 (70%) – сельские работники на 20% уступали по уровню образования.

Начавшаяся война приостановила модернизацию системы медицинского обслуживания населения, потребовав оперативного перераспределения ресурсов в пользу фронта. Помимо сокращения финансирования, имел место ощутимый дефицит кадров. Так, в 1941 г. из 194 штатных должностей сельских врачей были заняты 170, не хватало и среднего медицинского персонала – 1487 работников вместо 1576 необходимых (И. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1456. Л. 37).

Таким образом, следует особо выделить процесс укрепления медицинской службы Чувашии во второй половине 30-х годов. Удвоение численности медицинских кадров было частью сталинской модернизации страны. Ему способствовала налаженная система медицинского образования в республике и помощь в подготовке кадров врачей, оказанная прежде всего Горьковской областью. С началом войны существовавшие учебные медицинские заведения ориентировались в основном на подготовку врачей, фельдшеров и медицинских сестер для оказания помощи советским солдатам на фронте.

Накануне Великой Отечественной войны сельская интеллигенция Чувашии переживала очень важный этап своей истории. В этот период уже действовала система подготовки специалистов различных направлений, формировалась национальная сельская интеллигенция, и в целом можно было ощутить результаты сталинской модернизации советского общества 30-х годов, которая стала прорывом в развитии исследуемых групп сельской интеллигенции Чувашии. Изменилась половозрастная структура сельской интеллигенции в сторону резкого увеличения численности молодежи и женщин. Начало войны внесло значительные коррективы в формирование, положение в обществе и деятельность сельской интеллигенции, которой предстояло сыграть важную историческую роль в будущих событиях и в приближении победы над врагом.

Summary

O.N. Shirokov, M.A. Shirokova. The Rural Intelligentsia of Chuvashia on the Verge and at the Beginning of the Great Patriotic War: Analysis of the Major Groups within the Context of the Period.

The article considers the major groups of Chuvashia's rural intelligentsia on the verge and at the beginning of the Great Patriotic War in order to create its sociostructural portrait. We define the concepts of educational intelligentsia, medical intelligentsia, and cultural workers. We identify the essential characteristics of the groups under study and show two main historical periods of the development of rural intelligentsia in Chuvashia, the comparison of which gives the basic results of our research.

Key words: rural intelligentsia of Chuvashia, Great Patriotic War, educational intelligentsia, medical intelligentsia, cultural workers.

Источники

- I – ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики):
Ф. 872 (Статистическое управление Чувашской Республики);
Ф. 259 (Министерство здравоохранения Чувашской АССР).
- II – Чувашия за 50 лет советской власти в цифрах: Стат. сб. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1967. – 104 с.
- III – Чувашия за 50 лет: Стат. сб. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1970. – 132 с.
- IV – Чувашия за 40 лет в цифрах: Стат. сб. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1960. – 195 с.
- V – Чувашия за 70 лет советской власти (в цифрах): Стат. сб. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. – 199 с.

Литература

1. *Ефимов Л.А., Сергеев Т.С.* Общеобразовательные учреждения Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Чебоксары: Изд-во ЧГПУ, 1998. – 58 с.
2. *Тимофеев В.В.* Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. – Чебоксары, 2005. – 435 с.
3. *Тимофеев В.В.* Советский тыл в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы (на материалах республик Волго-Вятского экономического региона). – Чебоксары: Клио, 2005. – 112 с.
4. *Сухова Е.В.* Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР). – Чебоксары: Л.А. Наумов, 2008. – 211 с.
5. *Алексеев Г.А.* Здравоохранение в Чувашии. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 272 с.
6. *Алексеев Г.А.* Эвакогоспитали Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1991. – 77 с.
7. *Алексеев Г.А.* Медики Чувашии в годы войны. – Чебоксары, 1995. – 368 с.
8. *Алексеев Г.А.* Обретение света. История ликвидации трахомы в Чувашии. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2008. – 367 с.
9. *Агаева Е.В.* Процесс формирования творческой интеллигенции Чувашии: проблемы и истоки: Дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2006. – 208 с.

10. *Долгашев К.А.* Становление и развитие художественно-профессионального образования в Чувашии: вторая половина XIX – конец XX вв.: Дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары, 2005. – 358 с.
11. *Радиченко А.Н.* Формирование и развитие технической интеллигенции Чувашской АССР в 1920–1991 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2002. – 283 с.
12. *Алексеев Б.Л., Золотов В.Т.* Профсоюзы Чувашии: прошлое и настоящее. – Чебоксары: Чувашия, 2005. – 345 с.
13. *Ефимов Л.А.* Репрессии работников просвещения Чувашии в 30-е годы XX в. // Власть и общество в прошлом и настоящем: региональный аспект. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2003. – С. 138–144.

Поступила в редакцию
15.12.11

Широков Олег Николаевич – доктор исторических наук, доцент, декан историко-географического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары.

E-mail: 425954@rambler.ru

Широкова Марина Александровна – старший преподаватель кафедры истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары.

E-mail: mlemaeva@mail.ru